

ГУСИ

Детство пахнет картошкой варёной,
Кострецом на зазубринах вил,
Нашей тихой речкой Вороной
И плотвою, что брат наловил.
Детство пряное; блёклые маки
Отцветают на грядке в росе.
Мы бежали в траве без оглядки
И травы не жалели совсем.
На просторном лугу чуть подальше,
От суровых гусей убежав,
Мы лягушек ловили бесстрашно
И гоняли пупырчатых жаб.
Замолчали крикливые птицы,
Заросли осокой берега,
Лишь лягушка из сказки мне снится,
И свирепое чудится «Га!».
Гуси, гуси! Да пусть бы кричали,
Пусть колола бы пятки трава,
Лишь бы речка, как раньше, журчала
Там, где бабушка вечно жива.

ОГОРОДЫ

Огороды, огороды,
Конь горланит: «Иго-го». –
«Размалынился немного,
Потерпи же, дорогой».
С лошадьё тумачит дядька,
Конь к руке его приник,
И смеются мои братья,
Как дурачится старик.

Что тогда мы понимали?
Что сменилось с прошлых лет?
Братья дядьками уж стали,
Отдышаться – время нет.
Видно, так у нас в привычке.
И несёт тамбовский волк
Чернозёмное величье,
И земля нам знает срок.
Огороды, огороды,
В грядках наскоро обед.
Заточили тяпки бодро –
Не догонит нас сосед!
Уж обычаи, чего там,
Первым землю распахать,
Мальша гонять до пота,
А потом всю ночь вздыхать.
Огороды – вёсны, зимы...
Рвётся за конём душа.
И лишь только баба Сима
Бога славит не спеша.

* * *

Первый шаг мой и первый мой дом,
Было ль что-то до них – не скажу.
Полоса чернозёма с песком
Проложила по жизни между.
Эта память мне счастьем и есть,
Ей же – болью и мукой мне быть.
«Тяжело тебе, дитятка, несть?...»
Только с плеч тяжелее спустить.
Ты победная наша земля,

Сотня метров – подсолнух, как щит...
По реке не прошло корабля,
Про запас не собрали рубля,
Только зяблик-бедняга трещит.
Почему ты назад не звала?
Почему не сказала: «Приди!»?
Я ведь сына уже родила,
Приложив ненадолго к груди.
Здесь и пота следы, и тоски,
Здесь твои и хлеба, и трава.
Возле рек – золотые пески,
О тебе – золотые слова.

ДРУГ ЗА ДРУГОМ

Такую, как была, уже не встречу,
Лишь в памяти хранится старый дом,
Где прежним остаётся только ветер
Да сено с перекошенным горбом.
Соседские берёзы поредели,
А как шумели первую листвою!
Я больше не встречала, в самом деле,
Весёлости взъерошенной такой!
Порог скоблили, чистили ножами,
Топили печь... Так было много лет.
Хозяина недавно провожали,
Берёзы – есть, а кто сажал их – нет.
В развалинах весною птицы выются,
Фундамента шершавый лоб суров.
Но семена настойчиво пробьются
Сквозь неподъёмность каменных основ.
Так жили здесь без лишних проволочек,
Влюбляясь, провожая насовсем,
Встречая вновь, сынов рожая, дочек
И не стесняясь, что живут как все,
Что друг за другом уходили просто,
Одной дорогой – ею жизнь и мерь –
От старого до нового погоста,
Он широко раскинулся теперь...

ПЕРВОЦВЕТ

День-дилинь – и закончился день.
Отзвенела синица на ветке.
Сокровенно ладошкой задень
Поскорее уютную клетку.
Как в норе засыпает метель,
Затихая с младенческим сапом,

Так неслышно стелю я постель,
Нежно так, как вчера не смогла бы.
Засыпай до утра, до цветов,
До птенечьего пробужденья.
Скоро мир этот будет готов
К первоцвету святому рождению!
В окнах холод, и только согрет
Первобытный и добрый конверт,
Запечатан надёжно тот край,
Но ладонью и сердцем – читай!

* * *

Какие странные круги
Творит душа в преддверье мая!
Какие за тобой круги
Идут, тебя не догоняя?..
И снова дождь, прошение «Даждь!»,
Но так ли я сама послушна?
Дождь щели, словно карандаш,
Закрашивает в наших душах.
Шаги, шаги, шаги, шаги...
Замри уже, пригни колени.
Сердца – землистые комки,
Что до посевов околели.
А может, и не боронить
Весной земли на зависть брату?
Меня здесь будут хоронить,
Его же путь потом когда-то.
Зачем круженье, если миг
И плодоноснее, и ярче,
Когда ко мне мой брат приник
И снова будто мальчик плачет?..

* * *

...Вот это всё, что ждать от января
Приходится, ещё надеясь в детство
Вернуться и набрать себе наследства
Из рваных книг и нитки янтаря.
Но этот почерневших бусин блеск
Пробьётся в мир сегодняшний навряд ли.
Зачем-то этим утром я нарядна,
А дождь, стекло царапая, залез
Ко мне в воображаемые стены,
Где, фото прилепив на пластилин,
Вообразила выставку картин,
Которые, как я сама, бесценны.

